

Глава 15. Подготовка

— Что?! Сян Тянью раздобыл этому дикарю Пилюлю Созидания?! — Сян Тяньцзюэ вскочил, грохнув кулаком по столу.

Фарфоровая чашка подпрыгнула, сорвалась на пол и с сухим звоном разлетелась вдребезги, залив осколки чаем.

Третья наложница Цзиньчунь побледнела. Она почти вонзила алые ногти в ладони, пока в ярости комкала платок.

— Ты хорошо видела? — прошипела она, сверля служанку взглядом.

Старая кухарка, дрожа от страха, замялась, но всё же решилась ответить:

— Ох, госпожа, всё видела своими глазами! Управляющий Цзы Хэн лично встретил гонца из дворца и повел его к кабинету хозяина. В руках он нес шкатулку — хоть и издалека, но было видно, как бережно он прижимал её к груди, словно величайшее сокровище.

Рядом со старухой стояла юная служанка — та самая, что прошлым вечером грела воду во дворике Цютао. Она поспешила подтвердить слова наставницы:

— Сегодня на рассвете пятый молодой господин распорядился, чтобы на кухне следующие полмесяца готовили особые блюда. Велел не жалеть приправ и кореньев, чтобы восполнить кровь и укрепить дух маленького молодого господина!

— Очищение от скверны, восполнение энергии... — Сян Тяньцзюэ снова ударил по столу. — Прочь! Все вон!

Когда слуги поспешно скрылись за дверью, он повернулся к матери, не скрывая обиды:

— Матушка, это точно была Пилюля Созидания! Второй брат упоминал, что в императорской сокровищнице такие еще остались.

Цзиньчунь не выдержала, и по её щекам покатились слёзы.

— Господин... Как же господин может быть настолько предвзят!

— Это не просто предвзятость, — отрезал Сян Тяньцзюэ. — В нашем поместье есть рецепты, но готовых снадобий такой силы нет. Значит, отец ходил с поклоном в императорский дворец. А там ничего не дают даром — бог весть, что он пообещал взамен!

Он заскрежетал зубами, и его лицо исказилось в гримасе.

— Последнюю Пилюлю Созидания в роду Сян когда-то отдали старшему брату, чтобы тот мог привлечь на свою сторону одаренных мужей. С этим я смирился. Но Сян Сяобао?! Я этого так не оставлю... Я его родная кровь! А когда вы ходили просить за меня, отец лишь отмахнулся, сказав, что у меня скудные способности и драгоценное лекарство будет потрачено впустую. Неужели он просто водил нас за нос?

Слова матери разожгли в душе Тяньцзюэ пожар. Ярость охватила его, и он задохнулся от багровой пелены.

— Хватит плакать, матушка. Пилюля уже в животе у этого дикаря, нам её не достать. Отец решил облагодетельствовать чужака — что ж, я не посмею перечить его воле. Но я сделаю всё, чтобы ни Сян Тянью, ни этот щенок не знали ни минуты покоя!

***

Чи Шэнь проспал сутки и пришел в себя лишь на исходе следующего вечера. Всё это время его лишь изредка поили водой, так что теперь в желудке было пусто. С трудом сев и привалившись к изголовью кровати, он почувствовал сильную слабость. Сян Тянью рядом не оказалось. Чи Шэнь невольно поджал губы — в груди шевельнулось странное, щемящее чувство одиночества.

Он уже собирался превозмочь немощ и поискать еды самостоятельно, когда в воздухе поплыл едва уловимый аромат. Запах был настолько густым и манящим, что рот мгновенно наполнился слюной.

В дверях показался Сян Тянью. Заметив, что мальчик пытается выбраться из-под одеяла, он строго приказал:

— Лежи. Даже не вздумай шевелиться, пока не поешь.

Он установил на кровати небольшой столик и расставил посуду. Чи Шэнь удивленно посмотрел: вся утварь была вырезана из чистейшего теплого нефрита. Использовать такие сокровища для обычной каши казалось сущим безумием.

— Могли бы и служанки принести, — пробормотал мальчик. — Зачем самому бегать?

— Что, проснулся и не увидел брата? Не по себе стало? — Сян Тянью усмехнулся.

В его голосе проскользнули нотки бесшабашности, несвойственные ему прежде. Казалось, после того как он лично омывал тело Чи Шэня прошлой ночью, между ними исчезла последняя преграда.

Чи Шэнь понял, что над ним снова подшучивают, и решил промолчать. Сян Тянью, не дожидаясь ответа, зачерпнул густой рисовой каши нефритовой ложкой и поднес к его губам.

— Открывай рот.

Едва проглотив первую ложку, Чи Шэнь почувствовал резкий металлический привкус крови. Поморщившись, он хотел было выплюнуть варево, но Сян Тянью властно приподнял его за подбородок, заставляя сглотнуть.

— Это жемчужная каша на крови трехсотлетнего линчжи с горы Ляньшань. Я полдня простоял у плиты, чтобы её приготовить. Каждая ложка стоит сотни золотых и восстанавливает силы лучше любого снадобья. Как я мог доверить такое служанкам?

Странная горечь тут же сменилась сладостью, растёкшейся по языку. Чи Шэнь послушно доел всё до последней крупинки. В животе разлилось приятное тепло, но веки отяжелели, и его снова потянуло в сон.

— Спи, — Сян Тянью убрал посуду и поправил одеяло, мерно похлопывая мальчика по спине. — Очищение костей и перерождение жил отняли слишком много сил. Хоть ты и избавился от скверны, телу нужно еще пару дней, чтобы прийти в норму. Я буду рядом.

Три дня Чи Шэнь ел невиданные ранее яства и целебные отвары. Он чувствовал прилив мощи, но изнутри всё еще грызла пустота. Состояние было странным и томительным.

Сян Тянью разрезал сочную, охлажденную дыню и протянул мальчику серебряную ложку.

— Ты быстро идешь на поправку. Еще пара дней, и будешь как новенький.

Чи Шэнь и представить не мог, что Пилюля Созидания потребует такой платы.

— Еще два дня? Я уже затек от долгого лежания.

— Тебе еще повезло, — хмыкнул Тянью. — Принял её вовремя. Если бы подождали еще пару лет, в теле накопилось бы столько грязи, что ты мог бы и не пережить перерождения.

Мальчик признал его правоту. Теперь он понимал, почему Сян Тянью так спешил в столицу.

— Брат, до начала состязаний осталось полмесяца. Тебе нужно готовиться, не трать на меня столько времени.

— Я пообещал Сян Динтяню, что заберу первое место. Для меня это будет не сложнее, чем

щелкнуть пальцами. Не о чем беспокоиться.

Чи Шэнь почувствовал укол вины.

— Раньше тебе нужно было только попасть в число восьмидесяти лучших, а теперь приходится биться за первенство... Наверняка найдутся те, кто от зависти костями ляжет, лишь бы тебе помешать.

— Мне ли их бояться? — Сян Тянью высокомерно усмехнулся. — Состязания пройдут в Императорских охотничьих угодьях. Туда пускают зрителей, так что ты сам увидишь, как я заберу венец победителя.

***

Императорские охотничьи угодья раскинулись у подножия горы Сили. Состязания за Орден Разрушения Преград, проводившиеся раз в восемь лет, были событием государственного масштаба. Более двух тысяч претендентов, прошедших отбор, уже собрались здесь, но на фоне многомиллионного населения Континента Сюаньюань эта горстка казалась каплей в море.

Внешнее кольцо угодий было оцеплено стражей. Сам император Лунди наблюдал за происходящим из огромного шатра-купола. С высоты его престола открывался вид на арену, где уже вовсю кипели схватки.

На возвышении в желтых одеждах, расшитых узором взмывающего над морем дракона, восседал мужчина величественной стати. Его облик излучал мощь. Справа от него стоял стройный юноша в пурпурных одеждах с зеленым шитьем — Третий принц Дунмэнь Чжан. Слева замерла девушка в небесно-голубом платье — Девятая принцесса Дунмэнь Си. Красота её была безупречна, но её холодный взгляд отталкивал окружающих.

Лунди долго молча наблюдал за ареной. Опытный Дунмэнь Чжан заметил, что отец чаще смотрит на шестьдесят три почетных места, приготовленные для победителей первого этапа, нежели на самую свалку внизу.

Император, уставший от бесконечных государственных дел, сегодня явно был в добром расположении духа.

— Чжан-эр, что скажешь? Видишь ли ты среди них кого-то достойного?

— Сын ваш не берется судить, — почтительно поклонился принц, — но осмелюсь заметить: половина мест уже занята. Среди них есть счастливики, которым просто повезло, но первая десятка внушает уважение.

Лунди довольно рассмеялся.

— Верно. Особенно хорош тот малый, что пришел первым.

Дунмэнь Чжан тоже обратил внимание на этого юношу.

— Судя по одеждам, он знатного рода, но я никогда раньше его не видел.

— Недавно Сян Динтянь просил у меня Пилюлю Созидания. Это было для него.

— Так это и есть Сян Тянью? Пятый сын маркиза Суи, пропавший шесть лет назад?

Лунди кивнул, погружившись в раздумья.

— Вернуться и сразу заявить о себе... Этот юноша непрост. Еще до начала боя он усадил на главное место мальчишку, что был с ним. Либо это случайность, либо он был абсолютно уверен, что выйдет победителем первым.

Дунмэнь Чжан редко слышал от отца столь высокую похвалу. Он обернулся к сестре:

— Сестрица Си, а вторая, что заняла место — не твоя ли подруга, Яо Синьжо, дочь генерала?

Дунмэнь Си едва заметно кивнула, но её лицо осталось бесстрастным. Принц, привыкший к её молчаливости, снова переключил внимание на арену.

Чи Шэнь сидел на почетном месте, глядя, как внизу в клубах пыли бьются сотни людей. Сян Тянью затерялся в этой толпе, и мальчик начал было нервничать, но вскоре тот вышел из круга сражения и направился к трибунам.

Второй к местам победителей пришла высокая, статная девушка, чья отвага не уступала мужской. Заметив Чи Шэня, она на мгновение замерла от удивления, а затем широко и открыто улыбнулась, без тени девичьей робости. Это была Яо Синьжо.

А вот третий победитель и вовсе заставил Чи Шэня лишиться дара речи. Это был У Юнь — тот самый забулдыга, которому он одолжил серебра на вино во время праздника фонарей.

Тот вел себя совершенно бесцеремонно: проигнорировав свободные места, он втиснулся за первый стол к Сян Тянью. Поймав недовольный взгляд Чи Шэня, он лишь хохотнул, а затем внезапно столкнулся взглядом с Яо Синьжо. Не прошло и пары минут, как они уже весело переговаривались, отхлебывая вино из своих дорожных фляг. Их раскатистый смех, казалось, сотрясал облака.

Среди тех, кто выходил с арены позже, знакомых лиц не было. Однако Чи Шэнь заметил

одного из спутников Хэ Шоуцин. Увидев Сян Тянью живым и невредимым, тот заметно занервничал и, нахмурившись, сел поодаль, не решаясь подойти.

К полудню на арене осталось около тысячи человек. К вечеру их число сократилось вдвое. Продолжение назначили на следующий день.

Сян Тянью крепко сжал ладонь Чи Шэня и повел его сквозь толпу к выходу. Мальчик, озираясь по сторонам, тихо спросил:

— Почему среди участников совсем нет людей постарше?

Шедший рядом У Юнь влез без приглашения:

— Допускаются только те, кто моложе двадцати шести и выше шестой стадии врожденного уровня. В Сокровищнице горы Цаньшань есть дурацкое правило: пускают только тех, кто ниже десятой стадии. Если тебе под тридцать, а ты всё еще не достиг десятой — какого черта тебе там делать?

Чи Шэнь, который почти ничего не знал о правилах, огрызнулся:

— Тебя никто не спрашивал!

Только они собрались в очередной раз сцепиться языками, как раздался звонкий девичий голос:

— Брат Сян! Неужели это ты?

Чи Шэнь мгновенно помрачнел. Он попытался высвободить руку, но Сян Тянью лишь крепче сжал его пальцы, поворачиваясь на зов.

— Девушка Хэ.

<http://bllate.org/book/17417/1657736>